

"Бирчевые ведомости". Петербург. 1904 г. № 20 января

Искусство и художники.

Не за горами день празднования столетия юбилея артистической семьи Самойловых. На ёрное, к этому времени выплыть на свѣтъ Божій акварели и рисунки Василия Васильевича Самойлова, не только великаго артиста, но и талантливаго художника. Интересно, въ чьихъ рукахъ теперь очутился громадный акварельный альбомъ Самойлова. Тамъ и водевильные герои, и комические, и трагические, и драматические. Одни совершен-

но закончены, другіе — результатъ цѣнительныхъ ударовъ кисточки. *Июнь 1904 г. № 85.*

Альбому этому Василий Васильевичъ никогда не придавалъ никакого особеннаго значенія; ему онъ былъ нуженъ болѣе всего для провинціи, где, заказывая необходимый костюмъ для пьесы, онъ давалъ рисунокъ портному, требуя, чтобы по этому рисунку было сдѣланъ костюмъ. Вотъ настоящая, практическая цѣль альбома. Василий Васильевичъ не показывалъ альбома никому и даже отъ многихъ, особенно художниковъ, скрывалъ его.

Но разъ какъ-то альбомъ попался въ руки покойной первой жены Айвазовскаго; она выпросила показать его мужу, а къ Айвазовской пріѣхала dochь бывшаго директора театра Гагарина и взяла альбомъ показать отцу; отъ Гагариныхъ альбомъ попалъ въ руки статъ-дамы Бартеневой, послѣдняя же взяла альбомъ съ собой во дворецъ.

В. В. Самойловъ, ничего не зная о такихъ путешествіяхъ альбома изъ рукъ въ руки, какъ-то разъ встрѣтился на Морской съ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.

Императоръ остановилъ его не то грозно, не то ласково, словами:

— Такъ вотъ какими дѣлами ты занимаешься... хорошо... хорошо... не знать я за тобой такихъ дѣлъ... не знать.

Самойловъ, удивленный и сконфуженный, не понималъ — о чёмъ говорить Государь, и тутъ же весьма робко отвѣтилъ:

— Я не знаю за собой ничего дурного, Ваше Величество...

Но Государь продолжалъ мистифицировать его, говоря: „хорошо... хорошо...“ и, наконецъ, улыбаясь, замѣтилъ:

— Да, вѣдь Я шучу... разъ тебѣ ничего не передавала сестра о твоемъ альбомѣ?

— А гдѣ же альбомъ?... — какъ-бы опомнившись, невольно спросилъ Самойловъ.

— Альбомъ у меня... Прекрасная вещь, и какъ похожи все, какъ хорошо все исполнено... прекрасно... прекрасно...

Оказалось, что за день передъ этой встрѣчей Императоръ видѣлъ Вѣру Васильевну Самойлову въ маскарадѣ и квалилъ ей альбомъ, который, какъ выразился Государь, доставилъ Ему и Его семье на цѣлый вечеръ большое удовольствіе; но Вѣра Васильевна не успѣла передать брату этотъ отзывъ Императора.

Другое одобрение, но уже въ иномъ духѣ, Самойловъ заслужилъ отъ Карла Павловича Брюлова. Брюловъ былъ товарищемъ и другомъ Василия Васильевича, но ничего не зналъ объ альбомѣ; разъ какъ-то, заставши Самойлова за альбомомъ, въ которомъ Василий Васильевичъ что-то рисовалъ, Брюловъ, подкравшись сзади, посмотрѣлъ и, ударивъ Самойлова кулакомъ въ спину, чуть не закричалъ:

— Такой талантъ... учиться, учиться надо... Но Василий Васильевичъ никогда ни у кого не учился.

Н. Б.—Б.